

языков, а также кафедры психологии специального адаптационного курса, позволяющего иностранным студентам справляться с возникающими трудностями.

Далеко не все вопросы адаптации иностранных студентов являются раскрытыми, исследования в этом направлении будут нами продолжены.

АФОРИЗМЫ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Константинов Э.Е., Журавль И.М.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Гродненский государственный университет им. Я.Купалы

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель - доцент Н.А. Мишонкова

«То, что вот-вот скажет нам древнерусская литература, не таит эффектов гениальности, её голос негромок. Авторское начало было приглушено в древнерусской литературе. В ней не было ни Шекспира, ни Данте. Это хор, в котором совсем нет или очень мало солистов и в основном господствует унисон. И, тем не менее, эта литература поражает нас своей монументальностью и величию целого. Она имеет право на заметное место в истории человеческой культуры и на высокую оценку своих эстетических достоинств.»

В древнерусской литературе нет великих имён. Мы исходим из своих представлений о развитии литературы – представлений, воспитанных веками свободы человеческой личности, веками, когда расцвело индивидуальное, личностное искусство – искусство отдельных гениев.

Древняя русская литература ближе к фольклору, чем к индивидуализированному творчеству писателей нового времени. Мы восхищаемся изумительным шитьём народных мастериц, но искусство их – искусство великой традиции. Мы не можем назвать среди них ни реформаторов, ни гениев индивидуального творчества, подобных

Леонардо да Винчи.

Начиная с XI в., в составе переводной литературы русская книжность получила подборки изречений из различных источников – от библейских книг до сочинений античных учёных, философов, поэтов и христианских богословов и проповедников. Эти подборки вошли в Изборник Святослава 1076 г.. В конце XI в. сборником афоризмов воспользовался Владимир Мономах в своём «Поучении». Изречения, приписанные Менандру, Исихии, Варнаве, бытовали и в отдельных списках, вошли и в состав самого популярного обширного сборника изречений – «Пчелы», переведённой с греческого оригинала XI в. ещё в Киевской Руси, но дошедшей в списках XIV – XV вв. Русский читатель знакомился через «Пчелу» с изречениями Плутарха, Сократа, Еврипида, Демокрита, Эпиктета, Платона, Аристотеля, Демосфена и других античных философов и писателей. И летопись, и исторические повести, и публицистика нередко прибегали к этим афоризмам. Через литературу они входили в устную речь, где встречались с русскими народными пословицами, и тогда начиналась вторая жизнь книжного изречения, если оно по самому своему миропониманию чем-то сближалось с мыслями, закреплёнными в устных пословицах, или соответствовало продиктованной русской действительностью оценке тех или иных явлений общественной и частной жизни, их моральным нормам. В таких случаях форма книжного изречения, постепенно шлифуясь, приобретала характерный для народной пословицы склад речи, становилась лаконичной, иногда ритм её подчёркивался рифмой. Так, например, из «Пчелы» заимствованное изречение – *«Иже хоцет над инем княжити, да учится первие сам собою владети»* – в устной передаче звучит то совсем кратко: *«Не управишь собою, не управишь и другим»*, то ритмично: *«Кто сам собою не управит, тот и других не наставит»* (В. Даль, Пословицы русского народа, М. 1957, стр. 125). Библейское изречение, включенное в «Пчелу», - *«Копаяи яму под ближним своим въпадеться в ню»* в устной речи сохраняется в виде

пословицы: *«Не копай другу ямы: сам в неё ввалишься»* или *«Не рой под людьми яму, сам ввалишься»* (там же, стр. 194, 657).

Часто книжный афоризм лишь перекликается с народной поговоркой, сложившейся независимо от него, и эта общность идеи способствовала усвоению переводного изречения. Так параллельны помыслы, хотя и не связаны по происхождению, следующие, например, пары: *«Не остави друга древняго, новый бо не будеть ему подобен»* - *«Старый друг лучше новых двух»*; *«Ни птицы упущены скоро можешу опять яти, ни слова из уст вылетевша възвратити можешу и яти»* – *«Слово не воробей: вылетит – не поймаешь»* и т.д. Во второй половине XII в. яркий пример встречи книжных афоризмов с «мирскими притчами» - народными поговорками – дало «Слово» Даниила Заточкина. С конца XVII в. многие книжные афоризмы сборников изречений, образцы которых идут с XI в., уже были записаны под названием «повести или поговорки всенароднейшие», которые «в народе издавна словом употреблялися».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРАПИИ АОРТАЛЬНОГО СЕНИЛЬНОГО СТЕНОЗА

Константинов Э.Е.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь.

Кафедра госпитальной терапии

Научный руководитель – д. м. н., доцент В. А. Снежицкий

Аортальный сенильный стеноз – актуальная проблема современной геронтологии. По различным источникам, распространенность данного заболевания в разных возрастных группах колеблется от 39,5% в возрасте 60 – 69 лет до 73,3% в возрасте 80 лет и старше (Горохова С. Г. , 2005 г.). W. Aronow приводит данные о 100% выявлении аортального сенильного стеноза у стариков 100 лет и старше. В целом данная патология диагностируется у 8 – 9% обследуемых без ревматических пороков сердца, по данным БелМАПО